

## СААМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРЕ<sup>1</sup>

*В этой статье говорится о сохранении и возрождении саамского языка. Он пришел к нам от предков, которые разговаривали на родном саамском с колыбели и до самой старости. Они оберегали его, сохраняли, обогащали новыми словами, присматриваясь внимательно к окружающему их миру. Сегодня язык наших предков находится на грани исчезновения. О том, что нужно для его возрождения, рассуждает автор статьи.*

*The article is devoted to preservation and revitalization of Sámi language. It came to us from Fathers, who spoke Sámi language from the cradle till old age. They preserved it, enriched with new words, carefully peering the world around. Today language of our Fathers is on the verge of extinction.*

Тэнна кырьесът соаррньювв сামь 皊лмэ кйл пыннем я пайнэм баяс. Сōн күдтэтъ мыйе ёрркъя сামь, кугк соаррнэнъ йжесь кйлле кйтткмэсът я пуэресь пēйв рапя. Сыйи сōн пыннэлле пынненъ я 皊т соанэтъ коавнънэнъ, пассытлэнне киххченъ тугк, мй ляйй пырр синэ ёмьнесът альм рапя. Сামь кйл шэнтэ кад-кад. Вуаннчем гуэйкэ мйн кйл моаст ялъе я мэннтэннгуэйкэбыдьсуувв, соаррньюввстатьясът

Очень приятно читать в родной газете «Ловозерская правда» теплое поздравление мэра в унисон с мыслями, надеждами народа. В поздравлении сказано: «Все мы, живущие на Кольской земле, понимаем необходимость сохранения этого уникального национального достояния региона... В общей работе мы считаем взаимное уважение и поддержку, совместные действия и взаимопонимание! Желаем вам благополучия, крепкого здоровья и неиссякаемой энергии в работе. Пусть праздник принесет радость и хорошее настроение!»

Поздравление вселяет в сердца людей оптимизм, надежду на лучшее. Жаль, что праздник длится один день – радость однодневная. А в году 365 дней. Как их прожить? Моя радость в жизни закончилась 21 августа 1991 года в день путча в 8 часов утра около радиоприемника. Вся семья была в сборе, только просыпались.

– Ну, все! С чем вас и поздравляю! Набирайтесь сил, терпения, веры в лучшее.

---

<sup>1</sup>Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-14-51005 а/с), в рамках научно-технической программы Мурманской области

Сын ответил:

– Что разволновалась? Это временное явление.

– На век всем нам, вам и внукам хватит.

Все 20 лет с тех пор живу с мыслями о предках. Как они строили свою жизнь в борьбе за выживание. Их деятельность была направлена на производство средств для жизни и самого человека. Чем дальше, тем они все более сознательно и целеустремленнее использовали и преобразовывали природу и все окружающее. Выработался у них свой способ жизни, система основных видов жизнедеятельности человека: появлялись виды и орудия труда, примитивные жилища. А там и оленеводство, рыбалка, охота. Называем их сегодня – традиционные виды деятельности. Издревле они помогали саамам выживать в условиях Кольского Севера. В условиях еще дореволюционного Севера среди саамов выделялись искусные охотники, оленеводы, рыбаки, бесстрашные мореходы, добытчики морского зверя и рыбы. Суровые условия вынуждали их выполнять разнообразные виды труда и решать часто сложные практические задачи, что оказывало влияние на разностороннее развитие человека как личности.

Если сейчас бросить их такими, какие они есть, – они не выживут, потому что утратили навыки традиционного труда. Они читали природу и все окружающее, как учёные, как мы читаем книги и газеты. Условия жизни воспитывали в людях севера самостоятельность, достоинство, прямо-душие. Они любили рисовать, сочинять, овладевали языками тех, кто жил рядом (русские, финны, поморы). Как мы это узнаем? По дошедшим до нас рисункам с берегов рек и озер. Они отличались хорошим слухом, памятью, знали песни, сказки, легенды, родовые законы. Предок работал для удовлетворения своих, пусть грубых, материальных и духовных потребностей и чувствовал себя человеком. Трудовой образ жизни воспитывал трудолюбие. Тяжелый труд и кочевой образ жизни требовал физической закалки.

Эти качества, иначе «народная педагогика», воспитывались в человеке с раннего возраста. Среди детей саами на Кольском полуострове широко бытовали игры, воспроизводившие различные виды труда, – оленеводческого, рыболовецкого, охотничьего. Подростки приучались к труду. Детям не запрещалось грести на весельных лодках, ставить сети, тащить невод из воды, они учились ловить оленей арканом в стаде, рубить дрова в лесу, стрелять из лука. В свободное от труда время гоняли саамский мяч. Сейчас в эту игру научиться играть по-настоящему не могут, потому что требуется ловкость, усилия, физическая выносливость. Все это называлось – упражняться, тренироваться на выносливость, ловкость, смекалку. Так появился в Ловозере «День саамских игр», первоначально он назывался «День саамского спорта». Но оргкомитету угодно было назвать «Днем саамских игр». Они же лучше нас знают нашу жизнь и назвали «Днем саамских игр». Зачем у нас спрашивать? Думают, что мы ошиблись,

говоря о спорте, поэтому хотели, чтобы мы такими и были – играли только.

Каким бы тяжелым, изнурительным ни был физический труд, саами чувствовал себя человеком и не был одинок. Коллективные игры, труд порождали чувство коллективизма, ответственности, чести, способность защищать свою землю от набегов чудей. Все воспитывало терпеливое отношение друг к другу – в семье ли, в общении с людьми. Удачливые охотники, умелые оленеводы, храбрые воины, искусные сказители отличались друг от друга не только трудовой деятельностью, но и своим духовным развитием.

Но трудные условия быта, близость общения людей с природой и друг с другом, малые познания, отсутствие культурных учреждений, сплошная безграмотность и другие обстоятельства ограничивали духовное развитие. Мышление человека было конкретным. Им тщательно изучались окружающая среда, предметы. Это отражалось в его языке. В холодное время года, глядя на оленя, замечали пар из его ноздрей, замечали, что точно так же идет пар и из дымохода, вот и назвали нос оленя и дымоход одним словом – турръп. Мост через реку назвали – шалльт (пол). Это в тот период, когда уже появилось жилище – тупа. А до того, в чуме, веже – дым выходил через отверстие в потолке, которое называлось ргххъпенс, что обозначало буквально «дыра в чем-то». Нам это ясно и понятно, никто и не задумывался о значении слова. К сожалению, значение многих слов теперь не восстановить. Например, топоним Карапъегк состоит из двух корней: - егк – «река», и караш, но что значит караш – ответа нет.

Народ развивался постепенно. Более быстрыми темпами пошло развитие с приходом советской власти после Октябрьской революции.

За период с 1924 года до войны 1941-1945гг. (16 лет), вся саамская детвора во всех уголках Кольского полуострова была охвачена обучением в школах. Насколько можно было – была ликвидирована безграмотность. Например, моя мама – многодетная мать – со старшей дочерью Ниной (18 лет) с книжками под мышкой уходила на занятия под вечер. Мне было 5 лет, очень хорошо это помню, как я смотрела им вслед. Кто занимался с ними – не знаю. Позднее я узнала, что это называется – ликвидация безграмотности. Только помню, как они ходили за знаниями. В этот же год сестра «грамотная» вышла замуж зимой за оленевода из погоста Воронье. Сестру Валентину Антонову отправили учиться в сельскохозяйственную школу. Это свежо в памяти. В годы войны (1941 –1945) сестра вместо троюродного брата Григория Дмитриева работала в стаде (она 1929 г.р.). Позже сестру послали учиться на ветеринара в Мурманскую сельскохозяйственную школу. Она вернулась опытным, знающим специалистом, за что ее очень уважали жители Териберки и Лодейного поля. Рука у нее была легкая, домашние животные быстро выздоравливали. С направлением ее на учебу не ошиблись, доверие она оправдала.

В эти же годы постепенно аборигенный народ оттесняли со всех концов традиционных территорий. И они оказались на одном клочке земли, которая и стала территорией компактного проживания коренного населения Кольского полуострова. Это -- Ловозерский район, «столица саамов», как называют его зарубежные гости. Все это привело к тому, что вначале человек начал гибнуть духовно, а затем -- телесно, физически. В этом состоянии находятся саамы в настоящее время. Все труднее становится сохранять духовные силы. Непонятно, что творится с культурными ценностями. Жизнь не раз подтверждала, что только духовно здоровый человек и здоровая культура влияют на организацию всей жизни народа.

Все современные законы социально-экономического развития МНС в Мурманской области не работают, потому что в них не учитываются особенности жизни народа сегодня, его психология, характер. Современная жизнь, связанная с реформами, показывает народу необходимость вернуться к своим корневым истокам. Для этого следует формировать основные направления жизни саамов, главное -- традиционная отрасль -- оленеводство, а оно зашло в тупик. С сокращением оленеводства ухудшается и состояние семей, самого человека и народа в целом.

В тундру идет доморощенное поколение. Они рождены не в тундре, не получили опыта родителей, их благословения, не имеют наследственной любви к оленю. Как им работать? Весь советский период и сегодня возглавляют оленеводство и управляют им те, кто никакого представления не имел и не имеет о трудовой жизни, об олене, о характере оленного человека, о нравах оленя. В советский период все-таки правительство хоть больше внимания уделяло этой отрасли, тогда и на Ловозерских пастбищах паслось 35,5 тысячи оленей, а совхоз был миллионером. Население начинало покупать оленье мясо уже в сентябре. Теперь же оленеводство ведется так, как скажет человек, живущий в Москве. Их не заботят условия жизни и труда оленеводов. А руководство Мурманского региона не смеет их поправить и сказать слово в защиту коренного человека и его образа жизни. Это говорит о том, что они тоже не имеют никакого понятия об этом единственном малочисленном этносе Европейского Севера. Все эти обстоятельства требуют разработать целый комплекс конкретных мер и законов, чтобы улучшить, облегчить жизнь саамского этноса. Почему бы не посоветоваться с людьми, прекрасно знающими эти проблемы тундры, такими как Нюров Сазон Васильевич, старейшими оленеводами Василием Алексеевичем Галкиным, его братом Петром Алексеевичем, которые с детских лет в тундре? Зачем они нужны творцам-законодателям областной Думы... Поэтому и принимаются законы, которые не работают.

Тундровому человеку было легче выстоять в неравной борьбе с чудью и суровой природой, но перед мощью ведомств -- местных и центральных, хищнически эксплуатирующих природные богатства тундры и слабого безропотного человека-саами, они оказались бессильны. Такая деятель-

ность чиновников оставляет коренных жителей без экологически чистых мест для развития традиционных отраслей: оленеводства, охотничьего и рыбного промыслов, что составляет для нас главные проблемы.

Решают поднять поголовье оленей в Ловозерском районе через родовые общины. Но олень не корова. Творцы законов, возможно, знают, что это корове хлев построил, обеспечил кормом, ухаживай – и получай молоко ведрами. Корова на свободе пропадет. А олень цену себе знает. Дай ему волю и свободу от изгороди, и уйдет это диетическое мясо в тридесятное царство, не пропадет, будет долго жить на свободе, пока не встретит браконьеров и хищников. Это мы без него пропадем: ни одеться, ни поесть и ни поехать.

Создание общин – дело непростое. Легко только сказать. Оленю нужна деревня хотя бы из 2-3 домиков, изгородь. Дальше – больше. Если собираешься эксплуатировать оленя – делай сани, шей упряжь, плети арканы. Откуда добыть средства на жизнь в общинах? Территории своей нет, и не выпросишь, так как все земли федеральные. А пока оленевод в СХПК «Тундра» – раб, да и только. Зарплата маленькая. За последние 20 лет не слышала, чтобы оленеводу путевку предложили в дом отдыха. На свои средства они покупают снегоходы, спецодежду и прочие необходимые предметы и снаряжение.

Забой начинается поздно – в декабре и длится до мая. На забой идет молодняк, в XXI-то веке!

Саамский поэт Аскольд Бажанов писал в своем стихотворении в 1983 году:

Недаром в нашем поселенье,  
Идущем в XXI век,  
Все больше нравятся олени  
И сам оленный человек.

Он писал с патриотическим пафосом, с вдохновением. Но пришел XXI век и освободил его от оптимизма. Оленей в тундре осталось очень мало. Молодежь не стремится в пастухи за столь малую зарплату.

Я говорила о далеких годах темноты и сплошной безграмотности, о чем многие гости хорошо информированы. Но я выражаю свое восхищение нашими безграмотными предками. Сколько знаний пронесли они через века, не растеряли! Это мы их растеряли. А предки говорили: «Мэнн тгдах – анст qххкъэts» – «что знаешь – передавай внукам». Они исполняли наказ предков, поэтому многое дошло до нас, поколения 30–40-х годов. Еще в 70-х годах 50% детей знали родной язык. Я говорила, что нам нельзя терять этих детей. Кто это слышал и учел? Нами всегда руководили приезжие, такие, как Куруч Р.Д. У нее была другая цель, а наши проблемы она пропускала мимо ушей. Вот тут и стал ослабевать мощный рычаг образования, который нам привезла интеллигенция в середине 20-х годов. Русская молодежь пришла на помощь Мурманскому комитету Севера, предсе-

дателем которого был В.А. Алымов, человек очень обеспокоенный всеми проблемами саамов Кольского полуострова. Он много ходатайствовал, добивался улучшения жизни саамов.

Тогда на Кольской земле были уже и З. Черняков, и А. Эндуковский, и русские учителя. Вся молодежь овладевала саамским языком, чтобы лучше знать своих учеников, обучить и воспитать их для новой жизни. С Г.М. Кертом мы работали вместе в годы моего обучения в Ленинградском институте им. А.Герцена. Он преподавал нам родной саамский язык, погружал в его глубины. Мы совершенствовали язык в практическом плане – говорили, говорили на саамском языке.

Время шло, наступил 1989 год. Совершилось историческое чудо – появилась первая общественная организация саамов, АКС – ассоциация Кольских саамов. Мы приветствовали ее создание, надеялись на лучшее в нашей жизни и образовании, но получили разочарование. Почему?

Наступил 1991 год. Все дела образования саами пошли под откос:

школу-интернат на 160 человек с наполняемостью классов в 15–16 человек ликвидировали;

статус «национальная школа» сняли;

издание учебников прекратили;

начали появляться учебники нового поколения;

саамское радио закрыли;

возросла безработица.

В семьях родители потеряли работу. Наступила нищета. Саамским лидером на тот момент была одна только Афанасьева Н.Е. Часы для преподавания саамского языка сократились. Вместо двух ставок учителя осталась одна. Позже сократили преподавание до 2–3 часов в неделю. На сегодняшний день преподавание саамского языка ведется 2 часа в неделю на 4 начальных класса, все классы собираются вместе для этих занятий.

Нашему саамскому лидеру следовало бы объединять саамскую интеллигенцию, вместе решать все вопросы и принимать решения. На тот момент особенно внимательно нужно было подходить к проблемам образования коренного народа, к изучению саамского языка, но не получился из нее, Нины Елисеевны, саамский Алымов. И тогда народ решил создать еще одну общественную организацию – теперь уже с офисом в Ловозере. В 1998 г., ровно через 10 лет после появления первой общественной организации кольских саамов (АКС), появилась ООСМО – общественная организация саамов Мурманской области. Возглавил ее Кобелев Александр. Так появился второй лидер у саамов.

В 1994 г. был открыт НКЦ – национальный культурный центр, директором которого стала Авдеева Лариса Павловна. Еще один саамский лидер. Коллектив НКЦ долго не менялся, а в последние годы появляются молодые сотрудники – разные по возрасту, без опыта работы и соответствующих знаний.

В это время началась живая связь с сородичами из скандинавских стран. Нина Елисеевна избрала тот путь, который устраивал ее более всего: поездки в Скандинавию, Германию и другие страны вместо того, чтобы готовить лидеров из своего народа. Родной язык напрочь забыт. По моей настойчивой просьбе ООСМО организовал международную конференцию «Саамский язык–2000». На конференции Афанасьева Н.Е. заявила, что ее авторская группа подготовила рукописи учебников саамского языка для всех классов с 1 по 11. Где они – неизвестно и сегодня, нет результатов этой работы. Наш НКЦ ведет работу по красным дням календаря. Новыми можно назвать праздник «Саамский день» 6 февраля, летний праздник «День саамских игр». Праздник Севера существовал с 1934 года без нашей инициативы.

Первый саамский фольклорно-этнографический коллектив «Ойяр» был создан в 1985 году и существовал до 2008г., пока его вела Медведева Мария Гавриловна. Она постоянно обновляла программу, ежегодно подтверждая звание «народный» при районном доме культуры. Сейчас уже трудно назвать коллектив саамским. Руководит им русская женщина, не владеющая саамским языком и неспособная по этой причине обновлять репертуар коллектива.

Афанасьева Нина Елисеевна создала свой клан приближенных. Куда бы саамов ни пригласили – в зарубежную ли поездку, в Москву ли на конкурсы, съезды, организованные Ассоциацией МНСС и ДВ, – она отправляла свою группу везде и сама с ними ездила. Поощряла их губернаторскими грамотами, разными медалями, а возможно, и орденами. Народ не в курсе того, что творят лидеры.

Саамы и сегодня со своим языком были бы там, где их застал XXI век. Но в Ловозеро приехала группа, в которую входили профессор из Санкт-Петербурга Кузьмин, профессор из университета им. Гумбольда в Берлине Михаэль Рисслер и аспирантка из шведского университета Элизабет Шеллер. Цель их приезда – создать в Ловозере языковой центр, потому что у саамов есть намерение возродить, развить и сохранить свой язык. Центр сыграет большую роль и поможет остановить процесс исчезновения языка. Ими сделано многое. Они всколыхнули мертвый пласт саамского языка, лежащий без надобности около 15 лет. Народ начал оживать – худобедно – навстречу своему языку. Люди, владеющие саамским языком, примкнули к этой группе для оказания помощи своими знаниями. Но носители языка, знающие язык хорошо, держатся в стороне. Саамский народ всегда отличался робостью, стеснительностью, осторожностью, да и писать на своем языке они не умеют. Это тоже преграда. На повестке второй этап борьбы с безграмотностью в саамском языке. Дело это трудное. Еще труднее и сложнее убеждать власть. Если местная власть действительно желает сохранить национальное достояние региона, то почему бы ей не выйти с ходатайством перед областной Думой, высшей властью о помощи

саамскому народу средствами для создания языкового центра? В Ловозере еще ведется преподавание саамского языка через учреждение МНС. При том, что разработаны и действуют многие программы по социально-экономическому развитию коренного народа, непонятно, куда расходуются средства. Родовые общины не видят дороги вперед для достижения лучшей жизни и благосостояния. Народ нищенствует. Руководители КМНС региона должны знать все проблемы своего народа и подсказывать властям области – куда направлять средства.

Неужели кто-то скажет, что к властям не обращались по поводу возрождения языка? В Комитет всегда приходило и приходит много писем, но в Ловозеро никто не приезжает по сигналам народа. Среди писем есть много злободневных, затрагивающих острые темы. Читал ли кто-то из властей эти письма? Знает ли кто о наших проблемах?

Не знаем, как региональные власти, а вот Элизабет Шеллер принимает саамские проблемы близко к сердцу, не только те, которые касаются саамского языка. Она часто бывает и живет в Ловозере, обращается к чиновникам всех рангов, она с ними может прекрасно общаться как на русском, так и на саамском языках – не только устно, но и прекрасно пишет на этих языках. Нашим лидерам еще очень далеко до той трудоспособности, ответственности и отношения к людям, которые присущи Элизабет. Но она – представитель другой страны, поэтому ее не слышит и не видит саамский этнос. Решите его проблемы! Вот тогда жизнь пойдет по нормальному руслу и люди не будут вмешиваться в нашу жизнь, нарушая традиционный образ жизни. Наступит ли это когда-нибудь?